

Другое ментальное тело на миг замерло, и камера наконец запечатлела его форму: это была огромная змея. Раскрыв пасть, она стремительно вылетела с дерева и одним укусом оторвала половину тела орла.

В тот момент, когда орел исчез, мужчина, который все это время защищал свою спутницу, рухнул на землю.

Змея попыталась обвить его тело, но женщина продолжала крепко держать его в объятиях. Она начала звать на помощь и достала телефон, чтобы позвонить. Змея все время извивалась рядом с ней, но женщина ее не видела.

Не найдя подходящего момента для продолжения атаки, змея наконец удалилась.

Видео на этом закончилось, снег уже начал медленно падать.

Юань Ивэй снова включил видео. Чжоу Ша выпрямилась:

— Кажется, эта женщина не является Часовым или Проводником. Змея, похоже, не хотела причинять ей вред.

— Всем быть начеку, Чжоу Ша, будь готова, возможно, придется снова брать кровь. Но эта змея явно не древесная гадюка, — сказал Ин Чанхэ. — Скоро, наверное, мне тоже придется идти на совещание. Гао Цюн, ты потом проводишь Чжан Сяо домой — Чжан Сяо?

Руки Чжан Сяо дрожали, лицо было мертвенно-бледным. Он схватил свою куртку, суетливо торопясь.

— Это мой друг... Тот, с кем я живу... — торопливо натягивая куртку, он продолжил. — Директор, у вас есть номер Цинь Еши? Мне нужно с ним связаться, я еду в больницу.

Сотрудники Офиса кризисного управления прибыли в больницу и сразу же начали контролировать всех, кто входил и выходил из здания, а также с этажа, где находился Ду Цивэй.

Цинь Еши ждал Чжан Сяо на холодном ветру. Изначально Ду Цивэя доставили в ближайшую Народную больницу, но после анализа крови выяснилось, что он Часовой, и больница сразу же связалась с Офисом кризисного управления. Учитывая, что в прошлый раз, когда двенадцатилетнего Часового атаковали, он сначала проходил лечение в обычной больнице, что привело к утечке информации в прессу, Офис кризисного управления немедленно отправил людей, чтобы перевести Ду Цивэя в 267-ю объединенную больницу.

Чжан Сяо не мог войти сам, поэтому Цинь Еши предъявил свои документы и провел его внутрь, после чего они отправились в операционную. Но Ду Цивэя только что перевели в реанимацию, и им пришлось сразу же направиться туда. Поскольку подруга Ду Цивэя находилась в зоне интенсивной терапии, Чжан Сяо не мог войти, и ему пришлось искать врача, который проводил реанимацию.

Ситуация Ду Цивэя сильно отличалась от случая с Чэнь И.

Чэнь И не только получил разрыв ментального тела змеей, но и был укушен ею, на шее остались следы удушения. Основными причинами его смерти стали полиорганная недостаточность, вызванная ядом, и дисбаланс из-за исчезновения ментального тела. У Ду Цивэя не было никаких внешних травм, его главной проблемой было исчезновение

ментального тела.

— Вот так обстоят дела, пациент находится в глубокой коме, мозг не получает достаточного количества кислорода, и никто не может сказать, когда он придет в сознание, — сказал врач.
— Родственникам нужно быть готовыми к любому исходу.

Чжан Сяо похолодел, но кивнул, показывая, что все понял.

Цинь Еши, чтобы поддержать его, добровольно остался в больнице. Хотя в предыдущих случаях нападений не было признаков того, что нападавшие снова атакуют в больнице, Офис кризисного управления не хотел рисковать.

— Сяое, будь осторожен.

Высокая женщина быстро подошла, на ее плече сидел желтый цыпленок размером с ладонь.

— Я уже сказала родителям, что ты не будешь возвращаться домой в эти дни, остановишься у меня, — сказала она Цинь Еши. — Помнишь пароль от двери?

— Помню, — кивнул Цинь Еши.

Они были очень похожи, и излишне утонченные черты лица Цинь Еши смотрелись на лице Цинь Шуаншуан очень гармонично.

Сотрудники Офиса кризисного управления быстро покинули больницу, оставив только пятерых, включая Цинь Еши. Хотя людей было немного, вся система наблюдения больницы уже была подключена к системе безопасности Офиса кризисного управления. Нападения на Часовых и Проводников следовали одно за другим, и на данный момент состояние Ду Цивэя было самым стабильным, поэтому они должны были сделать все возможное, чтобы спасти его и защитить.

— Не волнуйся, — сказал Цинь Еши. — Моя сестра уже отправила запрос наверх, и два самых авторитетных врача приедут сюда к полуночи.

— Угу. Спасибо, — Чжан Сяо был очень благодарен и сжал его руку.

Цинь Еши удивился, почувствовав холод его руки, и быстро достал свой телефон, который нагрелся от многочисленных звонков, чтобы Чжан Сяо мог согреть руки.

Затем он заметил, что глаза Чжан Сяо уже покраснели.

Для Чжан Сяо Ду Цивэй был не просто соседом по комнате.

С тех пор как его родители попали в эту больницу, он потерял дом. Ду Цивэй был его одноклассником в старшей школе, и они случайно оказались в одной комнате в «Новой надежде». Их характеры и темпераменты хорошо сочетались, и за годы общения Чжан Сяо стал считать его почти членом своей семьи.

За окном медленно падал снег, а Чжан Сяо, сидя за пределами зоны интенсивной терапии, чувствовал, как холод проникает в его кости и внутренние органы.

Атмосфера больницы сама по себе была холодной, безнадежной, мертвой.

Сжав кулаки, чтобы остановить дрожь, он встал и обратился к Цинь Еши с просьбой:

— Я хочу сходить в девятое отделение больницы.

— Зачем? — спросил Цинь Еши.

— К моим родным.

Цинь Еши не стал расспрашивать и пошел с ним вниз, направляясь к зданию больницы.

Больница насчитывала более двадцати этажей, а девятое отделение находилось на тринадцатом. Чжан Сяо хорошо помнил, что палата его родителей была 1918, в конце коридора, и там было только две кровати — для них обоих.

Палата 1918 была лучшей в девятом отделении, но ее стоимость никогда не ложилась на плечи Чжан Сяо.

Услышав, что Чжан Сяо направляется в палату 1918, Цинь Еши остановился.

— Твои родители — жертвы инцидента на улице Байлан? — спросил он с удивлением.

Чжан Сяо стоял с ним на этаже, ожидая лифта, и не обернулся:

— Да.

Цинь Еши замер на мгновение, затем молча опустил голову.

Чжан Сяо помолчал, затем повернулся к нему:

— Цинь Еши, директор Ин сказал, что если я хочу узнать больше об инциденте на улице Байлан, мне лучше спросить тебя.

— Угу... — кивнул Цинь Еши. — Я читал отчет о расследовании.

Чжан Сяо глубоко вздохнул.

— Расскажи мне, — тихо сказал он. — Ты знаком с этим делом, верно? Расскажи мне, Цинь Еши.

Цинь Еши вдруг почувствовал странное ощущение. Он не хотел говорить, потому что это дело сильно повлияло на имидж Офиса кризисного управления. Но он, казалось, не мог сопротивляться Чжан Сяо и непроизвольно начал говорить:

— Да, я знаком с этим.

Он был знаком с инцидентом на улице Байлан, ведь именно после него Цинь Шуаншуан стала директором Офиса кризисного управления.

Летом 2006 года днем на улице Байлан, расположенной на юго-востоке Пекина, произошел серьезный взрыв природного газа, в результате которого было сильно повреждено около десяти зданий, но, что удивительно, не было сообщений о жертвах — по крайней мере официально.

Когда Цинь Еши тоже поступил на службу в Офис кризисного управления, он изучил архивные материалы и узнал настоящую причину и последствия инцидента на улице Байлан.

Инцидент на улице Байлан был тщательно спланированной и проведенной операцией под руководством тогдашнего директора Офиса кризисного управления. Целью было уничтожение группы преступников, скрывающихся на улице Байлан, которые были костяком крупнейшей античасовой и антипроводниковой организации — Ассоциации «Тревожный звонок». Операция началась тайно, и Ассоциация «Тревожный звонок» была полностью уничтожена, ее глава и ряд ключевых членов погибли, и организация исчезла из записей.

Перед началом операции сотрудники Офиса кризисного управления тайно эвакуировали жителей окрестностей, но случайно пропустили одну семью.

Чжан Сяотянь и его жена Су Нань как раз в то время отправились в отпуск с ребенком на каникулах, и они вернулись домой вечером накануне «взрыва» на улице Байлан.

Дежурные сотрудники Офиса кризисного управления их не заметили. На следующий день в десять утра операция началась, и сотрудники Офиса кризисного управления тайно проникли в подземную базу Ассоциации «Тревожный звонок» на улице Байлан с четырех направлений.

В это время Чжан Сяотянь и Су Нань находились дома, разбирая сувениры и багаж из поездки.

Первым, кто заметил что-то неладное, стал их двенадцатилетний сын.

Примечание автора:

Маленькая сценка:

Чжан Сяо: Не думал, что Юань Ивэй так популярен.

Чжоу Ша: Потому что он красавчик.

Чжан Сяо: Честно говоря, самый красивый — это Гао Цюн.

Чжоу Ша: У тебя нет вкуса в мужчинах, скажи мне, что Юань Ивэй самый красивый.

Чжан Сяо: ...Старшая сестра, сначала убери змею.

<http://bllate.org/book/16847/1550234>